

ПОЛНОМОЧИЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ 1731–1741 ГГ.

Статья посвящена эволюции компетенции Кабинета министров в 1731–1741 гг. На основе Полного собрания законов Российской империи и журналов Кабинета рассмотрен процесс постепенного увеличения полномочий кабинет-министров.

Ключевые слова: эпоха дворцовых переворотов, Анна Иоанновна, Кабинет министров, государственное управление.

Кабинет министров как высший орган государственного управления в 1731–1741 гг. непосредственно связан с царствованием Анны Иоанновны. Изучение его роли и места в системе государственных учреждений помогает восстановить объективную картину правления императрицы. Чтобы получить более четкое представление о его значении, необходимо дать анализ компетенции Кабинета, которая была ему предоставлена.

Официально именной указ об учреждении Кабинета вышел 18 октября 1731 г. В нем было заявлено, что «для порядочного отправления всех государственных дел... за благо рассудили учредить Кабинет, и в оный определить несколько особ из наших министров, которые нам обо всех делах... обстоятельно доносить и резолюции отправлять могли» [1, с.1]. Проанализировав текст указа, можно сразу увидеть, что права и обязанности нового государственного органа не были четко оговорены. Не были конкретно расписаны и дни заседания Кабинета. Министрам просто было необходимо «съезжаться дважды в неделю и больше, когда дела того потребуют» [1, с.1].

Историки находят для этой ситуации вполне логичное объяснение. После событий, связанных с попыткой «верховников» ограничить власть императрицы, в течение первых 3–4 лет было опасно выставлять какое-либо учреждение в качестве верховного [9, с.45]. Раскрытие подлинной роли нового государственного органа означало бы возобновление политики Верховного тайного совета и низведение Сената в ранг высокого, что противоречило манифесту 4 марта 1730 г., согласно которому Сенат вновь объявлялся Правительствующим [3, с.187].

Таким образом, компетенция Кабинета обретала более четкий характер в процессе его практической деятельности. Первым делом Кабинет министров имел необходимость в получении достоверных сведений о работе других учреждений [7, с.46]. Немного спустя после образования Кабинета, 6 ноября 1731 г. была издана серия именных указов Сенату. Подчеркивалось, что Сенат должен передавать Кабинету «сенатские и воинские инструкции, военные и гражданские регламенты... и предоставлять их ежемесячно» и т. д. [1, с.6–8]. Кроме того, 11 ноября 1731 г. под контроль Кабинета были определены судебные дела, чтобы все суды происходили «нелицемерно... и безволочитно» [4, с.553–554]. Далее, 30 декабря поступил именной указ Сенату «о доставлении в Кабинет из всех мест ежемесячных рапортов и реестров о решенных и нерешенных делах» [1, с.106]. Этот указ

* © Кривова Д.А., 2020

Кривова Дарья Анатольевна (dariya4191@mail.ru), бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

дает понять, что под контроль Кабинета теперь были поставлены уже разнообразные дела, а не только судебные [8, с.52].

Впоследствии, ввиду постоянного недостатка в денежных средствах, под непосредственным ведомством Кабинета также оказались контрольные и финансовые органы [8, с.52]. В августе 1732 г. под управление Кабинета перешли Счетная, Провиантская, Кригс-комиссариатская комиссии [5, с.902]. Оказались в подчинении Кабинета и полицейские органы – в 1734 г. в его ведомство переходит Главная Полицейместерская Канцелярия [5, с.252], а в 1735 г. – Канцелярия тайных розыскных дел [5, с.534].

Расширение функций малочисленного Кабинета приводило к тому, что его члены, вероятно, не успевали ознакомиться с обширным потоком дел. Не случайно указ 30 апреля 1732 г. о том, чтобы назначенные Сенатом воеводы представлялись в Кабинет до отправления их в города [5, с.101], действовал недолго, так как затем эта прерогатива Кабинета была отменена указом от 24 января 1734 г., где Сенату предоставлялось «определять в города воевод... по-прежнему» [5, с.259].

Рассматривая эволюцию компетенции Кабинета, дореволюционный историк А.Н. Филиппов выделял три этапа, первый из которых начинается в октябре 1731 г. и заканчивается указом от 9 июня 1735 г., когда Кабинет обрел новые полномочия [10, с.26]. Современный исследователь Е.Н. Савельева, отмечая нелегальное существование Кабинета с весны 1730 г. до октября 1731 г. в качестве первой стадии, видит в указе 9 июня начало третьего этапа (1735-1740 гг.), который можно выделить как «период расцвета» его деятельности [7, с.50].

Важность указа, неоднократно подмеченная историками, заключается в том, что теперь подписи трех Кабинет-министров приравнивались к подписи императрицы [5, с.529]. Таким образом, именно с этого момента Кабинет официально получил особое место в системе государственных учреждений и по своим полномочиям сравнялся с Верховным тайным советом [8, с.54].

Начало третьего периода в развитии Кабинета исследователи связывают с указом 28 января 1741 г., когда Кабинет был разделен на три департамента: военных (Б.Х. Миних), иностранных и морских (А.И. Остерман) и внутренних дел (А.И. Черкасский и М.Г. Головкин) [6, с.358-359].

По мнению И.В. Курукина, этот указ имел серьезную цель, потому как впервые после «затейки» верховников и шляхетских проектов 1730 г. в действиях правительства проявилось стремление отойти от обычая, при котором «персоны управляют государством», к более четкому порядку принятия решений [2, с.61].

И действительно, в новом указе было прописано, что первоначально министры должны были ознакомиться с делами в определенном Департаменте, а потом, если дела не касались Кабинета, «отсылать их в подлежащие места с запиской», но, если они все-таки были «подлежащими Кабинету», то один министр должен был составить свое письменное мнение и сообщить его прочим министрам «для согласования» [6, с.359].

Однако преобразованный Кабинет министров действовал не более года – после вступления на престол Елизаветы Петровны 12 декабря 1741 г. он был упразднен. Как гласил указ, Кабинет был устранен по причине уподобления Верховному тайному совету, «точно имя было переменено, от чего произошло многое упущение дел государственных внутренних всякого звания...» [6, с.545].

Таким образом, компетенция Кабинета министров постепенно разрасталась. Чрезвычайно обширный круг обязанностей приводил к тому, что министрам тяжело было справиться со всей работой. На последнем этапе существования Кабинета в 1741 г. была сделана попытка разграничить обязанности кабинет-министров, но в связи с новым дворцовым переворотом и ликвидацией Кабинета как государственного учреждения Кабинет не успел проявить свою эффективность.

Библиографический список

1. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731-1740 гг. // Сборник Русского исторического общества. Т. 103. СПб.: Тип. А. Траншея, 1897. 576 с.
2. *Курукин И.В.* Анна Леопольдовна. М.: Молодая гвардия, 2012. 221 с.
3. *Павленко Н.И.* Анна Иоанновна. Немцы при дворе. М.: Оригинал-макет, 2017. 432 с.
4. Полное собрание законов Российской империи, изд.1 (далее – ПСЗ -I). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 8. 1004 с.
5. ПСЗ-I, изд. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 9. 1016 с.
6. ПСЗ-I, изд. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 11. 991 с.
7. *Савельева Е.Н.* Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 189 с.
8. *Фаизов А.В.* Полномочия и компетенция Кабинета министров в 1730-1741 годах: стадии роста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. Т. 16. № 1. Новосибирск, 2017. С. 49-62.
9. *Филиппов А.Н.* Кабинет министров и его сравнение с Верховным тайным советом. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1898. 60 с.